

Научная статья

УДК 101.1:316.33 + 141.319.8 + 159.964.2

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-34-51

Феномен фуд-порн: философский и психоаналитический взгляд на современные алиментарные практики

Иван Сергеевич Кудряшов

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Россия.

i.kudriashov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3877-8953>

Аннотация

В работе проведен анализ двух алиментарных феноменов современного мира (фуд-порн и мокпан) с целью понимания оснований для исследования подобных явлений в социальных и антропологических науках о еде. В качестве концептуальных подходов были выбраны концепция гиперреальности Ж. Бодрийяра и современная версия психоанализа (структурный психоанализ Ж. Лакана). На основании этих двух подходов продемонстрирована одна из ключевых сложностей методологии современного исследования практик питания. Она состоит в необходимости выбора между поиском оснований в концепциях общества или в антропологических моделях, а также в необходимости рассмотрения подобных феноменов не только в перспективе значения, но и в плане удовольствия.

Ключевые слова

алиментарная антропология, социология еды, методология социальных наук, фуд-порн, мокпан, алиментарные практики, медиатизированные практики, гиперреальность, психоанализ

Для цитирования

Кудряшов И. С. Феномен фуд-порн: философский и психоаналитический взгляд на современные алиментарные практики // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 34–51. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-34-51

© Кудряшов И. С., 2021

Food-Porn: Philosophical and Psychoanalytic Approach to Contemporary Alimentary Practices

Ivan S. Kudryashov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation

i.kudriashov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3877-8953>

Abstract

The paper deals with two contemporary alimentary phenomena (food porn and mukbang) in order to understand the basis for researching such phenomena in the social and anthropological sciences about food. As conceptual approaches, we choose the conception of hyperreality of J. Baudrillard and the modern version of psychoanalysis (structural psychoanalysis of J. Lacan). Based on these two approaches, we demonstrated one of the key complexities of the methodology of contemporary research on alimentary practices. It consists in the problematic choice between the search for basis in the global representation of society or in anthropological models. We also need to consider such phenomena not only in the perspective of meaning, but also in terms of pleasure.

Keywords

alimentary anthropology, sociology of food, methodology of social sciences, food porn, mukbang, alimentary practices, media practices, hyperreality, psychoanalysis

For citation

Kudryashov I. S. Food-Porn: Philosophical and Psychoanalytic Approach to Contemporary Alimentary Practices. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 34–51. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-34-51

Алиментарная антропология и социология еды – молодые дисциплины, ставящие, однако, уже много методологических вопросов о том, как именно могут быть исследованы практики, ареалы и особенности питания, а также их взаимодействие с другими социальными практиками. Алиментарную антропологию (от фр. *alimentaire* – еда, пища, продовольствие, съедобное) (также *anthropology of food*; *nutritional anthropology*) можно определить как «антропологическое изучение еды», которое в отличие от других дисциплин «сосредоточено на еде

в культурном и часто межкультурном контексте»¹. Антропологи изучают «людей и человеческую культуру в пространстве и времени; это включает изучение собственной культуры и социальных институтов. Подполя антропологического изучения пищи включают культурную, лингвистическую, биологическую и археологическую антропологию. ... Темы антропологического исследования пищи в рамках культурной системы включают экономику, неравенство, пол, статус, охотников-собирателей и пищу как символ»². Под социологией еды (также *sociological studies of food*) мы понимаем раздел социологии, изучающий еду социологическими средствами, поскольку она связана с историей и развитием общества. Подобные исследования включают социологические аспекты производства, приготовления, употребления, распространения пищи, а также ее медицинского, духовного, этического применения (включая экологические и трудовые вопросы). Растущий социологический интерес к еде «очевидно проистекает из растущего социального и культурного значения еды в процветающих индустриальных обществах и является его отражением»³. Как отмечает Анне Муркотт: «Социология еды – это не про принятие пищи, а про серьезную работу ума» [Murcott, 2019].

По мысли классика антропологических исследований еды С. Минца, исследования питания уже смогли пролить свет на широкие социальные процессы, такие как создание политико-экономической ценности, создание символической ценности и социальное конструирование памяти [Mintz, Du Bois, 2002]. К сожалению, в отечественной социальной философии многие темы, связанные с дискурсом кулинарии, диетами или визуальной подачей блюд, игнорируются, так как считаются предметом этнографии или психологии. Интерес общества к вопросам связи гастрономии с различными аспектами нашей жизни стремительно растет, но философским дисциплинам на это нечего ответить – мы не знаем ни причин этого интереса, ни как на него реагировать. На наш взгляд, значительная часть алиментарных практик играет огромную роль в понимании современного общества, а прежде всего в области социальных статусов и их проявления/распознавания в новых медиа, прежде всего в социальных сетях. Язык и медиа, а вовсе не индексы и показатели, остаются главными инструментами диаг-

¹ См.: Anthropology and Food // Encyclopedia of Food and Culture. Encyclopedia.com. URL: <https://www.encyclopedia.com/food/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/anthropology-and-food> (дата обращения 25.10.2021).

² Там же.

³ См. Sociological studies of food // A Dictionary of Sociology. Encyclopedia.com. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/food-sociological-studies> (дата обращения 25. 10.2021).

ностики многих процессов в обществе, которые важно уметь распознать и интерпретировать. Что особенно прискорбно, российская наука имела все шансы оказаться пионером подобных исследований, а не догонять коллег из Франции, Италии, Великобритании и США. Как отмечает А. В. Павловская, в России еще в 1885 г. Д. В. Каншин выпустил «Энциклопедию питания», в которой изложил свои идеи и видение будущей гастрономической науки [см. Павловская, 2015]. Этот проект предполагал создание Академии питания, в чьи задачи входило бы изучение физиологических и культурных аспектов пищи, а также философия питания.

На наш взгляд, существует проблема: как на базовом уровне определить ключевые причины, факторы и сущность явлений, которые одновременно касаются и социальных отношений, и сферы желаний / потребностей, и медиа-репрезентации пищи в образах и дискурсах? Одним из решений является последовательное приложение разработанной методологической основы к некоторым ярким примерам, что позволит выработать своего рода парадигму, которая уже сможет использовать и интерпретировать данные эмпирических методов. В этой статье мы рассмотрим два конкурирующих подхода к пониманию такого яркого феномена современных медиатизированных алиментарных практик, как фуд-порн (или фуд-порно): анализ с точки зрения современной континентальной философии и теории медиа и реконструкцию специфических отношений с пищей в рамках структурного психоанализа. Феномен фуд-порн, а также близкий к нему мокпан (поедание пищи в прямом эфире), мы и рассмотрим в перспективе двух подходов. Мы считаем, что эти два подхода хорошо показывают принципиальное концептуально-методологическое расхождение внутри любого исследования современных алиментарных практик. Первый подход обобщает и резюмирует феномены еды в рамках модели современного общества. Второй же подход заставляет продумывать и пересматривать рабочую (для исследования) модель человека, чтобы учесть многообразие индивидуальных вариаций и даже противоречивость мотиваций внутри алиментарных практик.

Общее описание феноменов фуд-порн и мокпан и их истории

Фуд-порн – это намеренное, чрезмерно эстетизированное изображение еды в визуальных медиа. Название произошло как контаминация двух морфем английского языка: *food* («еда») и *porn* («порнография»). Отсылка к порнографии изначально имела пейоративный смысл: впервые термин использован в 1979 г. в Бюллетене о здоровом питании «Центра науки в общественных интересах» (Center for Science in the Public Interest, Вашингтон) Майклом Ф. Джекобсоном,

который предложил противопоставить «правильные вещи» (*right staff*) и фуд-порн (*food porno*), где последнее означало жирную и сладкую пищу (а само слово «порнография» использовалось как синоним вульгарности и непристойности). Однако это значение не прижилось, в таком смысле сегодня обычно используют словосочетание джанк-фуд (*junk-food*, т. е. «мусорная еда», нездоровая пища). В современном употреблении связка с порнографией призвана подчеркнуть один или несколько из трех ключевых моментов. Во-первых, визуальная и словесная подача блюд в фуд-порн призвана вызывать желание у зрителя: желание пробовать, разглядывать, прикасаться, что явно ассоциируется со стремлением вызвать возбуждение в порнопродукции. Во-вторых, фуд-порн часто делает акцент не на желании, а на запретном удовольствии, которое провоцирует пища. Так, в целой серии фото или кулинарных шоу важный элемент презентации – это именно люди, которые позволяют себе подобные удовольствия (в том числе нездоровую, но очень вкусную пищу). В ряде случаев это реализовано в эротизированных жестах (вроде облизывания крема), речевых формулах с двойным смыслом, а также в хештегах в соцсетях (например, наряду с *#foodporn* широко распространен *#foodgasm*). В-третьих, ощутимы также аналогии приемов фуд-порн с современными гиперреалистическими порнографическими изображениями, например, акцент на макросъемке или определенная антропоморфизация блюд (обычно с сексуальными ассоциациями). Таким образом, на сегодняшний день термин фуд-порн обозначает очень широкий спектр стилистических приемов: не только визуальных, но и дискурсивных (с переносом сексуальных метафор на описание приготовления или употребления пищи). Хотя иногда словом фуд-порн обозначают не все явление, а лишь набор стилистических приемов для аппетитного изображения еды.

Впервые визуальную сторону фуд-порн в 1977 г. описал публицист Александр Кокбёрн, обративший внимание на новую тенденцию в оформлении кулинарных книг. Он отметил, что смелые и сексуальные образы в иллюстрациях блюд стремились включить в себя элемент вуаеризма, а чтение текстов рецептов явно напоминает руководства по сексуальным техникам. Однако для описания Кокбёрн использовал слово «гастро-порн» [Cockburn, 1977], которое не прижилось. В научной литературе термин фуд-порн (а точнее, словосочетание «пищевая порнография») впервые попыталась осмыслить Розалинд Коуард, которая считала подобную практику частью идеологического «порабощения». По ее мнению, эстетизация еды – часть процесса символического принуждения, так как приучает рассматривать «еду как символ желания и удовольствия от обслуживания других» [Coward, 1984]. В итоге, как отмечает Анне Макбрайд, в 1980–1990-е термин фуд-порн использовался в обоих (позитивном и негативном) значениях, пре-

имущественно в описательном смысле, но с развитием цифрового производства стал все больше ассоциироваться со сценами в телешоу и социальными практиками, призванными подчеркнуть особый стиль потребления пищи [McBride, 2010].

Определенная эротизация или эстетизации пищи встречается в искусстве разных эпох, а сами приемы фотографирования блюд, которые лягут в основу фуд-порн, формируются уже в 1960-е гг. Однако как самостоятельный социальный феномен фуд-порн может быть выделен только с конца XX в.: сперва в кулинарных шоу на ТВ, а затем с распространением интернет-сайтов, ориентированных на фотографию (Flickr, Instagram, Pinterest и др.). Возможность поставить тематическую метку (хештег) к фотографии привела к популяризации хештегов, связанных с фуд-порн: *#food-porno* (еда-порно), *#foodgasm* (еда-(ор)газм), *#foodlove* (еда-любовь), а также *#instafood* (инста(грам)-еда). В 2005 г. слово фуд-порн зафиксировал онлайн-словарь сленговых выражений Urban Dictionary⁴. Стоит также отметить, что в Японии термин фуд-порн был передан словосочетанием «меши-теро» (*meshi-tero*, сочетание слов «еда» и «терроризм»). Поскольку пользователи социальных сетей загружают фотографии, рассчитанные вызывать не только аппетит, но и зависть у других, само явление было ассоциировано не с порнографией, а с терроризированием окружающих.

Влияние подобной манеры изображать пищу заметно в других медиа: например, в кино и видеоиграх. Влияние фуд-порн на культуру также видят в распространении других сетевых явлений, например, фуд-блогинг, мокпан (поедание блюд на камеру), ASMR⁵ с едой и др. Обратим также внимание на мокпан (альтернативные транслитерации: мукбанг, мокбан). Этим термином был назван подвид видеоблогинга, обычно в прямом эфире (стрим-трансляция), на котором ведущий блога (виджей) поедает много пищи и общается с аудиторией. Данное явление возникло около 2010 г. в Южной Корее, а затем стремительно набирало популярность в интернете (Urban Dictionary зафиксировал это слово впервые в 2016⁶, а в 2020 словарь Коллинза рассматривал его в шорт-листе на звание «Слова года»⁷). И хотя мокпан не всегда ориентирован на эстетизацию блюд как

⁴ См. Food Porn // Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Food%20Porn&page=2> (дата обращения 14.11.2021).

⁵ От англ. *Autonomous sensory meridian response* – феномен восприятия (парестезия или тактильно-слуховая синестезия), которому характерны приятные непродолжительные ощущения покалывания или мурашек в теле.

⁶ См. Mukbang // Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Mukbang> (дата обращения 14.11.2021).

⁷ См. «Mukbang» joins 10 picks as Collins Word of 2020 // Pulse. – November 11, 2020. URL: <https://pulsenews.co.kr/view.php?year=2020&no=1158464> (дата обращения 22.10.2021).

фуд-порн, в нем присутствует несколько аналогий с порнографией: еды должно быть много, процесс ее поедания стремится провоцировать аппетит у других, а сама демонстрация приема пищи частично связана с эффектом нарушения границ приватного.

Популярные подходы к оценке и объяснению феноменов

Теоретическое объяснение и оценка фуд-порн – предмет многочисленных дискуссий, выходящих за рамки анализа современной культуры, поскольку соседство темы еды и сексуальности регулярно обнаруживается в философии, искусстве, истории и антропологии (см.: [Belasco, 2008; Павловская, 2015]). Впрочем, из-за новизны данных явлений многие остаются в рамках оценочной критики. Фуд-порн традиционно критикуют за формирование привычки к нездоровой (жирной, сладкой, жареной и т. д.) пище, особенно у молодого поколения. Как и в случае с порнографией присутствует обвинение в том, что объективация предметов фотографирования не просто вырабатывает ложные стереотипы (как о сексуальности, так и о гастрономическом удовольствии), но и уводит наш взгляд от эксплуатации, скрытой по ту сторону красивого образа. Мокпан критикуют за пропаганду переедания и заедания проблем (в том числе одиночества), а также за расточительство (последнее стало даже предметом обсуждения в Компартии Китая⁸). В обоих случаях критика указывает на непродуктивность и бессмысленность усилий, которые предпринимаются людьми в попытках соответствовать нужному образу (например, фотографируя еду). Однако подобные реплики могли бы быть ценны только после того, как мы смогли объяснить суть феноменов и понять, что именно заставляет людей тратить время на подобные вещи.

Можно выделить несколько очевидных линий изучения и теоретизации этих явлений. Первая – это исследования влияния фуд-порн на психику и мозг человека. В данном ракурсе посредством эволюционных и физиологических объяснений, с опорой на эмпирический материал (например, томограммы активности зон мозга) можно сделать определенные выводы как о причинах популярности феномена, так и о весьма вероятных последствиях увлечения им. В большинстве работ фуд-порн-изображения определяются как «сверхнормальные стимулы» (термин ввел Николас Тинберген), а также связываются понятием «дофаминовое поощрение» (например, [Spence et al., 2016]). Подробных нейрофизиологических

⁸ См. 习近平作出重要指示强调 坚决制止餐饮浪费行为切实培养节约习惯 在全社会营造浪费可耻节约为荣的氛围 // Xinhuanet. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-08/11/c_1126353394.htm (дата обращения 14.11.2021).

исследований мокпана пока нет, однако и его можно рассмотреть через призму сверхнормальных стимулов и работы зеркальных нейронов (их возбуждение при наблюдении за другими также может вызывать удовольствие).

Особенность сверхнормальных стимулов в том, что они заставляют игнорировать другие (например, испытывать желание поесть без голода или вопреки рекомендациям врача) [Simmons et al., 2005], что в итоге приводит к истощению дофаминовых рецепторов, а это снижает не только способность получать удовольствие, но и мотивацию к другим видам деятельности. Эволюционное прошлое человечества адаптировало нас под условия крайне ограниченных ресурсов, поэтому пищевое изобилие, доступное современному человеку, – уже аномалия, на которую наши биологические склонности неспособны адекватно отреагировать.

Впрочем, не все исследования столь однозначны: в отличие от животных (например, птиц, которые пытаются высидеть более крупное и яркое яйцо кукушки вместо своих) у людей нельзя сбросить со счетов ни культурные, ни социальные факторы. Не только биологическая предистория, но и сотни лет существования обществ вынуждали культуру как-то обходиться с голодом и недоеданием – и значит, определенные способы регулировать свое поведение были наработаны. Более того, целый ряд терминов, которые используют с подачи ученых современные специалисты по питанию (например, «визуальный голод», «цифровое кусочничество» и др.) требуют проверки, а возможно, и критики.

Второй подход к теме фуд-порн и, шире, алиментарных практик – это социологические и семиотические подходы, которые изучают прежде всего кодификацию еды в разных эпохах и культурах. Несмотря на разницу подходов и те, и другие рассматривают фотографию фуд-порн как род прямого или косвенного высказывания о своем статусе, идентификации или отношении к определенным нормам общества (от норм этикета и общих рекомендаций по питанию до отношения к экологии, роскоши или чьей-то культуре в целом). Подобные исследования в области социологического подхода восходят к работам Торстейна Веблена о демонстративном потреблении праздного класса и небольшому тексту Георга Зиммеля «Экскурс о социологии чувств» (1923). Семиотический подход к вопросам еды и ее подачи в СМК одним из первых стал разрабатывать Ролан Барт в работе «Мифологии» (1957). Сегодня на основе этих подходов многие исследователи сходятся в том, что фуд-порн является частью демонстративного потребления, призванного показывать имидж и идентичность через вещи. Как отмечает австрийский специалист по питанию Ханни Рюцлер, пища легко стано-

вится посредником в сообщении о ценностях и предпочтениях индивидуума⁹. При этом, как утверждает Эрин Макдоннел, пища оказывается объектом приемлемой демонстрации социального положения, в отличие от роскоши¹⁰. Вместе с тем семиотико-дискурсивный анализ фуд-порн (фото и подписей к ним в интернете), проведенный Лоранс Розье и Рено Маэ, показывает, что такое обозначение обычно указывает на разрыв с определенными нормами питания (нездоровая пища, слишком сладкая, невегетарианская, подчеркнуто веганская и т. п.) [Rosier, Maes, 2016].

Продолжая критическую линию Барта, некоторые теоретики также обратили внимание, что фуд-порн тесно связан со стремлением сократить дистанцию между зрителем и объектом (через крупный план, тактильные метафоры и т. д.), сохраняя недоступность, что также ассоциируется с эротико-порнографическим контентом (например, [Барт, 1996; Şoitu, 2019]). Фуд-порн фигурирует в социально-политическом анализе современных конфликтов. Например, Себастьяно Бенассо и Луиза Стаги в работе «Итальянцы и еда» [Benasso, Stagi, 2019] рассматривают фуд-порн как одну из составляющих «гастро-национализма», объясняющего серию конфликтов в медиа, в том числе так называемый «Карбонарейт».

Социологические объяснения мопкана во многом ориентированы на простые выводы из данных о структуре общества. Появление и популярность этого феномена в Южной Корее тесно связана с сочетанием двух факторов [Kircaburn et al., 2020]. С одной стороны, рост числа одиноких людей (в 2012 г. более четверти домохозяйств состояли из одного человека), а с другой стороны, культурные традиции корейцев, тесно связывающие семейственность, заботу и трапезу. Таким образом, по мнению социологов, просмотр видео с человеком, поглощающим пищу – способ справиться с одиночеством. Некоторые высказывают предположение, что существуют дополнительные личные причины интереса к отдельным виджеем мопкана; обычно это внешность (многие виджеи – симпатичные молодые девушки), харизма и артистизм, ASMR-удовольствие от звуков поедания пищи.

Существует также серия критических – феминистских, культурологических и медиатеоретических – обращений к современным алиментарным практикам (где упоминается и фуд-порн). Их можно как выделить в отдельные группы под-

⁹ См. «Food Porn»: Warum posten so viele Menschen Bilder von Essen? Interview mit Trendforscherin Hanni Rützler // General-Anzeiger. – September 28, 2015. URL: https://ga.de/news/panorama/food-porn-warum-posten-so-viele-menschen-bilder-von-essen_aid-42536973 (дата обращения 22.10.2021).

¹⁰ См. «The #foodporn phenomenon began with porn» // Playboy. – December 13, 2017. URL: <https://www.playboy.com/read/the-foodporn-phenomenon-began-with-porn> (дата обращения 22.10.2021).

ходов, так и считать продолжением выше обозначенного. Особо это актуально для междисциплинарных исследований медиа, которые во многом продолжают семиотику и социальные науки о коммуникации. В то же время стоит отметить, что для теорий в духе фемкритики или разоблачения идеологии (например, франкфуртская школа, политэкономия медиа и др.) подобные феномены сами по себе не представляют интереса: они всегда уже включены в множество феноменов угнетения / отчуждения, порождаемых культурными и / или социально-экономическими факторами (патриархальный строй, культурный капитализм и др.). В таком ракурсе теория уступает место политическому активизму, а весь анализ сводится к вопросу о том, как бороться с феноменами, а не адекватно понимать и описать их.

Опыт философского прочтения феноменов фуд-порн и мокпан

Современные философские подходы не противоречат естественнонаучным, социологическим, антропологическим, культуролого-семиотическим и другим подходам. Они используют их в качестве основы для рефлексии и интерпретации сущности изучаемого предмета. Однако ценность философского взгляда заключается в осмыслении оснований для того или иного способа рассмотрения, что позволяет помимо традиционной логики объяснения как подведения частного феномена под общие представления (фуд-порн как проявление тенденций современного общества), делать интерпретации общего через призму существования конкретных событий (фуд-порн как пример, корректирующий наши взгляды на современность). В этом плане мы также попытаемся связать феномены фуд-порн и мокпан с некоторым образом современности.

Существуют сходства между современной манерой фотосъемки и тенденциями гипер- и фото-реализма в искусстве XX–XXI вв. Реагируя на широкое распространение аналоговой фотографии, живопись и меньше скульптура в 60–70-х гг. XX в. попытались переосмыслить и даже усилить способность изображения детально описывать вещи. Возникновение цифровой фотографии и определенное влияние философии постмодернизма привело к появлению современной версии гиперреализма (изначально термин предложен Изи Брашо в 1973 г. как синоним фотореализма). Теперь художники стремились изобразить сам эффект реальности и присутствия, создавая объекты, которые «кажутся более реальными, чем сама реальность». Фотография была переосмыслена в конце XX в. сперва философами (например, Р. Барт, Ф. Киттлер, В. Флюссер), а затем художниками как аппарат по производству эффекта реальности [см. например, Барт, 2011; Флюссер, 2007]. В работах гиперреалистов ощутимо влияние и концепции симу-

лякров Ж. Бодрийяра. Именно его идеи позволяют органично интерпретировать фуд-порн как одно из проявлений гиперреальности, которую Ж. Бодрийяр считал общей чертой культуры постмодерна. Еще в «Соблазне» (1979 г.) он предложил свой анализ феномена порнографии, который затем перенёс на другие явления культуры. Это особенно актуально для фуд-порн, где подобную параллель провели независимо от мысли философа.

По мысли Ж. Бодрийяра, соблазн и порнография структурно противоположны. Соблазн «отнимает одно измерение у реального пространства сексуальности» [Бодрийяр, 2000, с. 70], создаёт иллюзию и загадку. Порнография «привносит дополнительное измерение в пространство пола, делает его реальней реального» [Там же]. Ж. Бодрийяр сравнивает подобный эффект с квадрофонией («порнография – квадрофония секса» [Там же, с. 72]), так как здесь возникает искусственный эффект от использования четырех независимых каналов записи звука. Подобная схема блокирует индивидуальные фантазии (что похоже на идею сверхнормальных стимулов), а «непристойность выжигает и истребляет свои объекты» [Там же, с. 71]. Поэтому феномены гиперреальности не являются формами вуаеризма (где нужна рамка фантазии и дистанция), они похожи на наваждение, захватывающее ощущение избытка реальности и потери дистанции. То же самое применимо к еде, музыке, культурным ценностям, словом, любой области репрезентации, так как именно здесь возможно появление симулякров.

Симулякры Ж. Бодрийяр определяет как образ отсутствующей действительности, пустая форма, знак, за которым не стоит какая-либо реальность. Подобные копии без оригинала, по его мнению, доминируют в культуре постмодерна. На это указывает все более широкое распространение виртуальной, знаковой реальности, а также развитие средств манипуляции репрезентациями (в том числе цифровая фотография, графические редакторы, фильтры и ассеты постобработки изображений). Это и есть гиперреальность – мир, в котором все больше информации и все меньше смысла. Действительно, фуд-порн вызывает противоречивые впечатления, так как кажется уже не изображением-посредником, а сверхплотным образом, который провоцирует желания и аффекты, но ни к чему не отправляет, кроме других подобных изображений. По аналогии с описанием порнографии Ж. Бодрийяром, феномен фуд-порн можно назвать бесконечной аккумуляцией знаков привлекательной еды, которая одновременно указывает на конец идеи «просто пищи». Там, где еду фотографируют и через это выстраивают свой образ или коммуникацию с другими, очевидная потребность утолить голод уже не так очевидна, скорее, почти исчезает из вида.

При этом линия рассуждения Ж. Бодрийяра в «Соблазне» предвосхищает и идею макдональдизации Дж. Ричера, и современные рассуждения о том, что феномен фуд-порн поддержали прежде всего экономические интересы. Так, он пишет: «Всё должно производиться, прочитываться, выражаться в реальном, видимом, в показателях эффективности, все должно транскрибироваться в силовые отношения, в системы понятий или вычисляемую энергию, все должно быть сказано, аккумулировано, переписано, взято на учет: таков секс в порнографии – но разве не тем же самым занимается вообще вся наша культура...» [Бодрийяр, 2000, с. 75]. В отношении фуд-порн стоит обратить внимание на необычную попытку совмещения рекламного стиля, обращений к искусству и повседневных практик. Производство, если не сказать перепроизводство фуд-порн изображений и видео с мокпан – это то, что указывает на укоренившуюся в обществе логику маркетологизации и монетизации любых элементов быта.

Д. Сибрук предложил назвать это «внутренним маркетологом»: если вы часто сталкиваетесь с проявлениями продвижения и рекламы, то постепенно у вас возникнет неосознанная компетенция в этих вопросах [Сибрук, 2017]. Отсюда общая культурная тенденция, хорошо заметная в фуд-порн: то, что кажется на первый взгляд эстетикой или личным выбором, может обернуться прагматикой продвижения себя как бренда, некоторых товаров, услуг или ценностей. Также, например, В. В. Савчук обращал внимание на рост значимости эстетического оформления любого контента в современных медиа, своего рода экспансии арт-стратегий в повседневную жизнь [Савчук, 2018]. Это можно интерпретировать как еще один стимул к избыточному дизайну блюд, рассчитанному на красивые фотографии. Последнее имеет и экономический мотив (что не исключает и идеологического послания): такие фото служат бесплатной и эффективной рекламой, а также позволяют отслеживать вкусы аудитории. Поэтому неудивительно, что в современных вестернизированных обществах феномен фуд-порн не только прижился, но и стал порождать специфические ответвления в виде мокпана или ASMR-видео с едой.

Опыт психоаналитического прочтения феноменов фуд-порн и мокпан

Идея связать тему отношения к еде с индивидуальными влечениями и культурными мотивами кажется очевидной. Хотя слишком простой перенос психоаналитических терминов на культурные феномены будет лишь поверхностным описанием. Например, Дж. Фаррер высказал мнение, что фуд-порн может быть объяснен как форма сублимации, то есть через проекцию противоречивых от-

ношений с сексуальностью на другие социальные практики¹¹. Явным примером можно считать перенос акцента с прямых удовольствий (сексуальных, пищевых, тактильных) на статус и оценку других в публичной демонстрации роскоши.

Впрочем, Дж. Фаррер говорит скорее об обыденном понимании сублимации как переносе запретных влечений в область допустимого. Но психоаналитическое прочтение феномена фуд-порн отмечает рост ограничений и запретов в области питания, которые способны провоцировать желания и фантазмы, однако не сводит всё к простой проекции. Тем более что для психоанализа та же порнография – сложный феномен, не сводимый только к вызову возбуждения.

Пытаясь найти некую результирующую в фуд-порн, обычно говорят либо о сублимации (еда вместо секса), либо о перверсии (еда и есть секс). Современный лакановский подход предлагает третью версию: фуд-порн – это симптом (еда как означающее, нагруженное сексуальным смыслом). Психоаналитический подход строится на соответствующей этике, требующей нейтрального или даже уважительного отношения к симптому (не как к проблеме, которую нужно отделить и устранить): симптом – это бессознательная конструкция, уже проведенная субъектом работа по самоизлечению или защите от определенных проблем (см.: [Миллер, 2017]). При этом крайне интересно то, что подобный симптом становится широко распространенным (вроде анорексии и булимии, которые тоже получила широкое распространение относительно недавно).

В соответствии со структурным подходом психоанализ обращает внимание на субъекта, испытывающего повышенный интерес к фуд-порн. Такой тип субъекта плохо вписывается в классические рамки невроза, перверсии или психоза, он ближе к пограничному неврозу или ординарному психозу. У людей с подобной психической структурой ощутимы проблемы сепарации и индивидуации, несмотря на то что они осознают реальность и часто хорошо встроены в нее. В отличие от психотика эти структуры чувствительны к интерпретациям, но болезненно относятся к теме собственного Я. Представление о себе у пограничных невротиков полно противоречий и разрывов, поэтому они избегают подробных и внятных описаний себя. В этом смысле любитель фуд-порно скрывается за фотографией собственного обеда, делая вид, что она исчерпывающе его характеризует. Эта структура всё чаще встречается у людей и часто соседствует с другими проблемами (психосоматика, депрессии, панические атаки и т. п.). Также у них встречаются серьезные проблемы со способностью откладывать удовольствие или, напротив, как-то распоряжаться возможностью его получить.

¹¹ См. «The #foodporn phenomenon began with porn» // Playboy. December 13. 2017. URL: <https://www.playboy.com/read/the-foodporn-phenomenon-began-with-porn> (дата обращения 22.10.2021).

Психоаналитический ракурс позволяет увидеть в фуд-порн функцию защиты для некоторых людей. Она наиболее полно воплощается в расщеплении, в неспособности эго интегрировать две стороны пищи. Еда – амбивалентный феномен, она может нести как удовольствие (и орально-вкусовое, и визуальное), общение, успокоение / чувство бодрости, так и напротив – боли, тяжесть, усталость и бессилие, изоляцию или неодобрение других. Негативные ощущения не только повышают уровень тревоги, но и актуализируют вопросы идентичности (кто я?). Не в силах принять и адекватно символизировать эту амбивалентность, такой субъект попросту придумывает две «еды»: одна – «хорошая» (она желанна уже потому, что кажется своего рода беспроblemным партнером), другая – «плохая». Черты, по которым еда обозначается как «плохая», довольно разнообразны, они возникают биографически или заимствуются из общественного дискурса.

Фуд-порн – не просто реализация иллюзии, что наслаждение сохраняется в еде, но и способ убежать от необходимости интегрировать негативные феномены (касающиеся пищи). Фуд-порн возник на почве проблемных дискурсов о еде, но внутри него нет ни единого намека на проблемы и последствия. Проблемы (гастрит, ожирение, стесненность во времени и средствах, недоступность качественной пищи / воды, даже банальное отсутствие аппетита) вытесняются, в то время как в реальном мире еда – всегда компромисс. Ведь мы едим не только то, что хотим, но ищем баланс между тем, что ещё нужно / полезно или просто тем, что нам доступно (но и баланс не всегда возможен, что тоже ведет к компромиссам). Психоаналитический взгляд на фуд-порн таков: это симптоматическая попытка изображения фантазма современного человека о еде, в котором удовольствие отделено от любых негативных проявлений питания. В этом плане, как и порнография, фуд-порн сохраняет иллюзию существования доступного и подконтрольного наслаждения, таким образом выполняя защитную функцию. В качестве вторичной символической обработки изображения могут становиться знаками идентификации с другими людьми (например, с этносом).

Резюме

Пример разработки сущности сложного культурно-пищевого явления с двух разных позиций позволяет нам увидеть два значимых методологических основания для будущего социально-философского анализа алиментарных практик. Во-первых, важно понимать, какой подход будет применяться, а главное, насколько обобщающим он будет. В одних случаях конкретная практика будет определена как проявление более фундаментальных социальных (и иных) процессов. В таком случае пища, ритуалы ее употребления, смыслы и приемы ком-

муникации по ее поводу должны быть переопределены как гомологичные проявления человеческого поведения, сводимые к рациональным суждениям или решениям. Подобный взгляд восходит к «социальному действию» М. Вебера, так как по сути ищет схожие целеполагания или взаимообусловленности в практиках, которые привыкли понимать как удовлетворение базовой потребности или индивидуальное удовольствие. Однако не лишен смысла и обратный подход, который мы видели в психоаналитическом ракурсе: можно ограничиться схожими структурами или функциями, оговаривая при этом широкий спектр и волатильность личных нюансов использования практик. Часть функций окажется бессознательно мотивированной, а вероятно и противоречащей декларируемым (сознательным) целям. В таких случаях конкретная алиментарная практика не требует окончательного теоретического выбора в духе «служит эта деятельность коллективной идентификации или личной форме защиты / удовольствия?». Поскольку если структура позволяет подобные вариации, то на индивидуальном уровне будут индивиды, занимающие как диаметрально противоположные, так и совмещающие их.

Во-вторых, обращение к алиментарной практике в конкретном сообществе явно затрагивает вопрос об основании: глобальная концепция общества / культуры или определенная модель человека? Очевидно, что важную роль здесь играет дисциплинарная рамка, но не только она. Так для алиментарной антропологии основание логично искать в современной эволюционной модели человека, психоаналитической концепции субъекта, теориях философской антропологии (например, М. Шеллера, Х. Плеснера, А. Гелена, Э. Кассирера, Э. Ротхакаера и др.) или религиозно-философских концептах человека. Для социологии еды, напротив, нужна некоторая теория современности, например, теории о состоянии постмодерна (Ж. Бодрийяр, И. Хасан, Ж.-Ф. Лиотар и др.), концепции постиндустриального общества и современного типа капитализма (Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж. Рифкин, П.Ф. Друкер, Дж. Нейсбит, Ф. Джеймисон и мн. др.). Стоит отметить, что практические задачи исследования также могут влиять на смещение рамки: например, для изучения социальных изменений отношения к удовольствию от еды потребуются более сложная антропология (чем просто наивная вера в одинаковую способность получать и осмысливать удовольствие у всех людей одного типа общества).

В конечном счете предложенные два взгляда на фуд-порн и мокпан позволяют занять критическую позицию по отношению ко всякой непродуманной и схематичной психологии питания (где фигурируют лишь «потребность» и идея однозначных стимулов), имплицитно включаемой в исследования. Реальные феномены сталкивают нас с проблематичным сочетанием удовольствия и смыс-

ла, где и смысл тоже (принадлежность к идентичности, отличие и самобытность Я, воображаемые послания социальному Другому) сопряжен со своим прибавочным удовольствием. Вместе с тем реалистичность и здравый смысл – не лучшие ориентиры в анализе медийной сферы. Следует также отказаться от упрощенных моделей коммуникации (восходящих к инструментальным теориям языка и медиа) в анализе алиментарных практик. Тренды и моды, противоречивые сочетания смыслов и двойные сообщения – не рассказывают стройных историй о себе, и поиск какой-то логики их сочетания (особенно в популярных явлениях) – задача современного теоретика. Но решение таких задач вполне может обещать новый и довольно солидный вклад в антропологическое знание от исследований питания.

Список литературы

- Барт Р.** Camera lucida. Комментарий к фотографии / пер. с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2011.
- Барт Р.** Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.
- Бодрийяр Ж.** Соблазн. М.: Ад Маргинем Пресс, 2000.
- Миллер Ж.-А.** Введение в клинику лакановского психоанализа. Девять испанских лекций. М.: Логос / Гнозис, 2017.
- Павловская А. В.** Нужна ли нам наука о еде? // Еда и культура [сборник статей] Отв. ред. А. В. Павловская и др. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 7–43.
- Савчук В. В.** Политики медиа и эстетика. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 585–596.
- Сибрук Д.** Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- Флюссер В.** За философию фотографии / пер. с нем. Г. Р. Хайдаровой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
- Belasco W.** Food: The Key Concepts. Oxford, United Kingdom, Berg, 2008.
- Benasso S., Stagi L.** The Carbonara-Gate: Food Porn and Gastro-Nationalism. In: Sassatelli R. (eds.). Italians and Food. Consumption and Public Life. Cham, Palgrave Macmillan, 2019, pp. 237–267.
- Cockburn A.** Gastro-Porn. *The New York Review of Books*, 1977, vol. 24, no. 20, pp. 5–18.
- Coward R.** Female Desire: Women's Sexuality Today. London, Paladin, 1984.
- Kircaburun K., Harris A., Calado F., Griffiths M. D.** The Psychology of Mukbang Watching: A Scoping Review of the Academic and Non-academic Literature. *In-*

- ternational Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, no. 19 (4), pp. 1190–1213.
- Mcbride A. E.** Food Porn. *Gastronomica*, 2010, vol. 10, no. 1, pp. 38–46.
- Mintz S. W., Du Bois C. M.** The Anthropology of Food and Eating. *Annual Review of Anthropology*, 2002, no. 31, pp. 99–119.
- Simmons W. K., Martin A., Barsalou L. W.** Pictures of appetizing foods activate gustatory cortices for taste and reward. *Cereb Cortex*, 2005, no. 15 (10), pp. 1602–1608.
- Şoitu P.** Food Porn at the Crossroads: Between Postmodernism and Digimodernism in Stephanie Sarley's (Un)orthodox Visual Art. *Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory*, 2019, no. 5.2.
- Spence C., Okajima K., Cheok A. D., Petit O., Michel C.** Eating with our eyes: From visual hunger to digital satiation. *Brain and Cognition*, 2016, vol. 110, pp. 53–63.

References

- Bart R.** Camera lucida. Kommentarii k fotografii [Camera lucida. Comment to photography]. Moscow, Ad Marginem Press, 2011. (in Russ.)
- Bart R.** Mifologii. [Mythologies]. Moscow, Publishing House of Sabashnikovyh, 1996. (in Russ.)
- Belasco W.** Food: The Key Concepts. Oxford, United Kingdom, Berg, 2008.
- Benasso S., Stagi L.** The Carbonara-Gate: Food Porn and Gastro-Nationalism. In: Sassatelli R. (eds.). *Italians and Food. Consumption and Public Life*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019, pp. 237–267.
- Bodriyar Zh.** Soblazn [The Seduction] Moscow, Ad Marginem Press, 2000. (in Russ.)
- Cockburn A.** Gastro-Porn. *The New York Review of Books*, 1977, vol. 24, no. 20, pp. 5–18.
- Coward R.** Female Desire: Women's Sexuality Today. London, Paladin, 1984.
- Flusser V.** Za filosofiiu fotografii [For philosophy of photography]. St. Petersburg, Publishing of SPb University, 2007. (in Russ.)
- Kircaburun K., Harris A., Calado F., Griffiths M. D.** The Psychology of Mukbang Watching: A Scoping Review of the Academic and Non-academic Literature. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, no. 19 (4), pp. 1190–1213.
- Mcbride A. E.** Food Porn. *Gastronomica*, 2010, vol. 10, no. 1, pp. 38–46.
- Miller Zh.-A.** Vvedenie v kliniku lakanovskogo psihoanaliza [Introduction to clinic of lacanian psychoanalysis]. Moscow, Logos-Gnozis, 2017. (in Russ.)
- Mintz S. W., Du Bois C. M.** The Anthropology of Food and Eating. *Annual Review of Anthropology*, 2002, no. 31, pp. 99–119.

- Pavlovskaya A. V.** Nuzhna li nam nauka o ede? [Do we need the science about food?]. In: *Eda i kultura* [Food and culture]. Moscow, Centre of researching interaction of cultures, 2015, pp. 7–43. (in Russ.)
- Savchuk V. V.** Politiki media i estetika [Politics of media and aesthetic]. *Vestnik SPb University*, 2018, vol. 34, no. 4, pp. 585–596. (in Russ.)
- Sibruk D.** Nobrow. Kultura marketinga. Marketing kul'tury [Nobrow. Culture of marketing. Marketing of culture]. Moscow, Ad Marginem Press, 2017. (in Russ.)
- Simmons W. K., Martin A., Barsalou L. W.** Pictures of appetizing foods activate gustatory cortices for taste and reward. *Cereb Cortex*, 2005, no. 15 (10), pp. 1602–1608.
- Şoitu P.** Food Porn at the Crossroads: Between Postmodernism and Digimodernism in Stephanie Sarley's (Un)orthodox Visual Art. *Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory*, 2019, no. 5.2.
- Spence C., Okajima K., Cheok A. D., Petit O., Michel C.** Eating with our eyes: From visual hunger to digital satiation. *Brain and Cognition*, 2016, vol. 110, pp. 53–63.

Информация об авторе

Иван Сергеевич Кудряшов, кандидат философских наук

¹ Доцент кафедры философии, факультет социальной работы и клинической психологии НГМУ

² Доцент кафедры социальной философии и политологии института философии и права НГУ

Information about the Author

Ivan S. Kudryashov, Candidate of Sciences (Philosophy)

¹ Docent of philosophy chair, social work and clinical psychology department, Novosibirsk state medical university

² Docent of social philosophy and political science, institute of philosophy and law, Novosibirsk state university

Статья поступила в редколлегию 21.12.2021;

одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 25.01.2022

The article was submitted 21.12.2021;

approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 25.01.2022